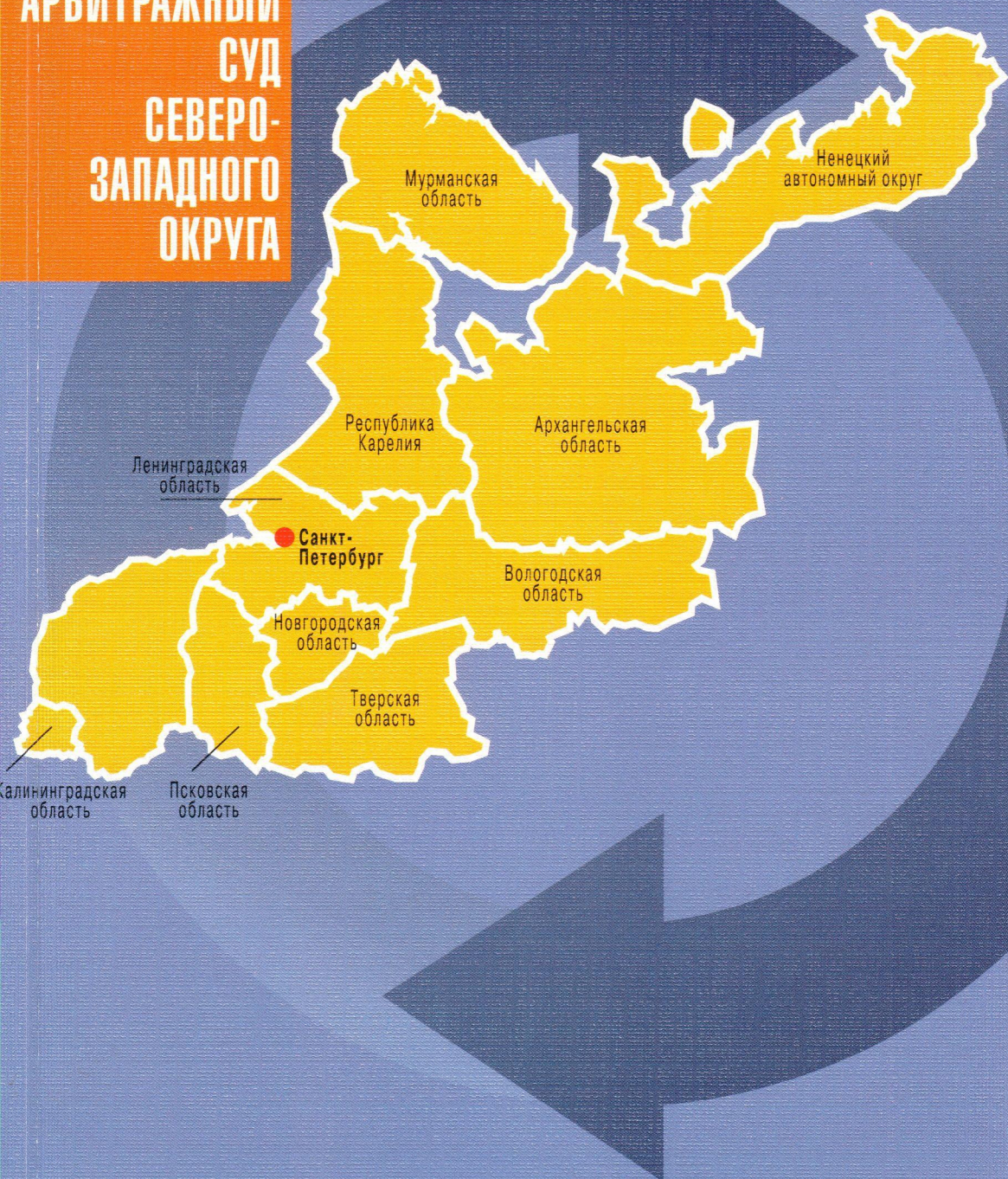

АРБИТРАЖНЫЕ СПОРЫ

**ФЕДЕРАЛЬНЫЙ
АРБИТРАЖНЫЙ
СУД
СЕВЕРО-
ЗАПАДНОГО
ОКРУГА**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Е. И. АБРОСЬКИНА,

председатель Арбитражного суда
Псковской области

О. Л. ШУБИНА,

помощник председателя
Арбитражного суда Псковской области

В статье 10 Конституции Российской Федерации закреплён один из основополагающих принципов правового демократического государства: разделение государственной власти на законодательную, исполнительную, судебную.

Исходя из анализа современной российской конституционно-правовой доктрины, принцип разделения властей заключается в следующем:

- каждая ветвь власти выполняет только ей присущие функции;
- между властями должен быть обеспечен баланс полномочий, исключающий перенесение центра властных полномочий;
- каждая ветвь власти самостоятельна;
- ни одна из трех властей не должна вмешиваться в компетенцию другой власти, тем более сливаться с ней;
- споры о компетенции должны решаться конституционным путем¹.

В идеальной модели правового демократического государства все его органы, должностные лица, граждане обязаны соблюдать

¹ Баглай М. В.

Конституционное право
Российской Федерации:
Учебник.

М., 1999. С. 129—133;

Козлова Е. И., Кутафин О. Е.
Конституционное право
Российской Федерации:
Учебник.

М., 1995. С. 87—90;

Конституционное право
Российской Федерации:
Учебник / Отв. редактор
М. И. Кукушкин.

Екатеринбург, 1995.

С. 85—87, 246.

нормы права, созданные законодательной властью, соотносить свои решения и действия с законом. В реальной жизни столкновение разных интересов и оценок действующего законодательства неизбежно порождает правовые конфликты. В схеме разделения властей существенную роль в системе сдержек и противовесов играет именно судебная власть, поскольку, разрешая конкретные конфликты, она устанавливает соответствие того или иного общественного явления правовым нормам. При этом судебная власть осуществляет реализацию не только воли законодателя, но и основных прав человека и гражданина в любой сфере общественной жизни.

Таким образом, судебная власть в системе государственной власти занимает особое место в силу возложенных на нее Конституцией Российской Федерации полномочий и стоящих перед ней целей.

Судебная власть реализуется в форме отправления правосудия, строго регламентированной Конституцией Российской Федерации и судопроизводственным законодательством. Такой строгой регламентации нет ни в одной из других ветвей власти. В органах законодательной и исполнительной власти должностные лица имеют достаточно широкие правовые возможности выбора линии субъектного поведения по отношению к участникам общественного явления, исходя из своего усмотрения. У судей, являющихся должностными лицами органов судебной власти, такой возможности нет. Поэтому судебная власть осуществляется посредством четкого, определенного правовыми нормами механизма. Как любой механизм действует с помощью определенных деталей и рычагов, так и судебная власть, реализуя свои властные полномочия, воздействует на вовлеченных в процесс участников прописанными методами и средствами.

Для обеспечения исполнения основной функции судебной власти — разрешения возникшего общественного конфликта — необходимо реальное создание условий для всестороннего, объективного, полного рассмотрения дела с учетом соблюдения принципа состязательности, реализации участвующими в деле лицами их процессуальных прав и обязанностей, своевременного исполнения принятого судебного акта.

На наш взгляд, механизм осуществления судебной власти при рассмотрении конфликта на первой стадии судебного процесса должен включать в себя следующие элементы:

- 1) наличие судебных процедур, позволяющих реализовать диспозитивное начало арбитражного процесса;
- 2) наличие элементов судебного реагирования на действия недобросовестных участников процесса.

Особенностью осуществления деятельности органов судебной власти является императивно-диспозитивный метод регулирования отношений субъектов судебно-властного правоотношения. Императивность выражена (в общих чертах) в наличии обязательного властного субъекта — суда, а также в необходимости осуществления всех процессуальных прав и обязанностей в определенной форме. Диспозитивность проявляется в началах равенства участников судебного процесса, в наличии процессуальных прав и гарантий их реализации. Другими словами, участники арбитражного процесса,

**...законодательная
база организации и
функционирования органов
судебной власти рассчитана
на идеальную модель
гражданского общества.**

выбирая предложенный им арбитражным процессуальным законодательством вариант поведения с заранее известным последствием, в дальнейшем должны соблюдать соответствующие обязанности, условия, предусмотренные Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — АПК РФ). Например, вариант поведения — предъявление в суд искового заявления, обязанность — соблюдение статей 125, 126 АПК РФ; вариант поведения — явка в процесс, обязанность — подтвердить статус и полномочия; вариант поведения — представление доказательств, обязанность — обеспечение условий относимости и допустимости представляемых доказательств, обеспечение заблаговременного ознакомления с доказательствами других участников процесса; вариант поведения — заявление ходатайства, обязанность — обеспечение соответствующей формы и мотивировки заявленному.

Таким образом, в современной модели арбитражного процесса реализуется диспозитивное начало через предоставление каждой из сторон максимально полной свободы в выборе способа доказывания правдивости своей позиции в возникшем конфликте в соответствии с процессуальными правилами и под контролем органа судебной власти.

В идеальной модели субъектно-властного правоотношения орган судебной власти не может «диктовать» спорящим сторонам их действия, вмешиваться в процесс состязания процессуальными правами, незнание норм права по существу и неспособность реализовывать свою процессуальную позицию влечет для участника процесса негативные последствия в виде вынесения судебного акта не в его пользу.

Но в действительном состоянии арбитражного процесса суд нередко вынужден «подсказывать» сторонам их действия, с тем чтобы были собраны все необходимые для всестороннего и полного рассмотрения дела доказательства.

Другой крайностью искажения идеальной модели субъектно-властного правоотношения является злоупотребление сторонами своими процессуальными правами и отсутствие у суда эффективных рычагов правового реагирования.

Концепция воздействия суда на участников процесса выражена в наделении арбитражных судов полномочиями по привлечению участников процесса к ответственности в виде судебного штрафа.

Об эффективности данного института далее.

Судебный штраф может быть наложен только в случаях, прямо предусмотренных в АПК РФ:

- 1) в случае неисполнения обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным судом неуважительными, либо неизвещение суда о невозможности представления доказательств вообще или в установленный срок (часть 9 статьи 66);
- 2) в случае повторного невыполнения перечисленных выше требований в срок, указанный в определении о наложении судебного штрафа (часть 10 статьи 66);

3) за неисполнение определения об обеспечении иска лицом, на которое судом возложены обязанности по исполнению обеспечительных мер (часть 2 статьи 96);

4) за неуважение к арбитражному суду, проявленное лицами, участвующими в деле, и иными присутствующими в зале судебного заседания лицами (часть 5 статьи 119);

5) за нарушение порядка в судебном заседании или неподчинение законным распоряжениям председательствующего (часть 5 статьи 154);

6) в случае неявки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, если их явка была признана обязательной арбитражным судом (часть 4 статьи 156, часть 3 статьи 215);

7) в случае неявки в судебное заседание эксперта, свидетеля, переводчика по причинам, признанным судом неуважительными (часть 2 статьи 157);

8) в случае неявки в судебное заседание по делу об оспаривании нормативного правового акта представителей государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, принявших оспариваемый акт и вызванных в судебное заседание для дачи объяснений (часть 3 статьи 194);

9) в случае неявки в судебное заседание по делу об оспаривании ненормативного правового акта, решения, действия (бездействия) представителей государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, принявших оспариваемый акт, совершивших оспариваемые действия (бездействия), в случае признания судом их явки обязательной (часть 3 статьи 200);

10) в случае неявки в судебное заседание представителя административного органа по делам о привлечении к административной ответственности и по делам об оспаривании решений административных органов о привлечении к административной ответственности, а также лица, в отношении которого составлен протокол по делу об административном правонарушении, или лица, обратившегося в суд с заявлением об оспаривании вынесенного в его отношении решения о привлечении к административной ответственности, если их явка признана судом обязательной (часть 4 статьи 205, часть 3 статьи 210);

11) в случае виновной утраты исполнительного листа, выданного арбитражным судом, лицом, которому он был передан на исполнение (статья 331);

12) за неисполнение судебного акта арбитражного суда о взыскании денежных средств с должника при наличии денежных средств на его счетах (часть 1 статьи 332);

13) за неисполнение указанных в исполнительном листе действий лицом, на которое возложено совершение этих действий (часть 2 статьи 332).

Данный перечень является исчерпывающим.

Из анализа приведенных оснований наложения судебного штрафа можно сделать следующие выводы.

Во-первых, суд не может обязать стороны представить доказательства, подтверждающие обоснованность заявленных требований и возражений. В силу части 2 статьи 66 АПК РФ арбитражный суд **вправе предложить** (выделено авт.) лицам, участвующим в деле,

представить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела и принятия законного и обоснованного судебного акта, до начала судебного заседания.

В случае если такое предложение суда будет проигнорировано, представлены ненадлежащие доказательства или не в полном объеме, то никаких правовых способов воздействия на участников процесса у суда нет.

Между тем кассационная инстанция, отменяя решение суда первой инстанции с направлением дела на новое рассмотрение, нередко ссылается на его недостаточную обоснованность в связи с непринятием судом мер по получению дополнительных доказательств, которые якобы имеются у сторон.

Суды первой инстанции нашли, так сказать, выход из положения: привлечение к ответственности в виде наложения судебного штрафа за непредставление доказательств с формулировкой «за неуважение к суду» — достаточно распространенное явление. Однако единообразной практики применения подобного средства воздействия на участников процесса не сформировано.

Данная проблема обозначена Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в Справке о мерах реагирования в 2007—2008 гг. на проявления неуважения к суду, распространение сведений, порочащих честь и достоинство судей, где, в частности, указано: отдельные суды предполагают, что понятие «неуважение к суду» является оценочным, морально-этическим, а не правовым, и его оценка зависит от судейского усмотрения. Вместе с тем подобная мера является основным средством реагирования арбитражных судов на правонарушения, посягающие на авторитет судебной власти. Высший Арбитражный Суд РФ отметил, что многие суды не используют в своей практической деятельности штраф как меру судебного реагирования на факты неуважения к суду в силу следующих обстоятельств: отсутствие в АПК РФ четких критериев соответствующей формулировки, отмены определений о наложении судебных штрафов вышестоящими инстанциями.

Приведем некоторые примеры судебной практики.

●●● Федеральный арбитражный суд (далее — ФАС) Центрального округа поддержал определение апелляционной инстанции Арбитражного суда Белгородской области о наложении штрафа на налоговый орган за проявление неуважения к суду. Проявлением неуважения к суду в данном случае было расценено бездействие налогового органа в исполнении определений арбитражного суда, которыми налоговому органу предлагалось провести сверку расчетов по спорным суммам пени и периодам ее начисления (*постановление ФАС Центрального округа от 28.06.06 по делу № А08-6362/03-7*).

●●● ФАС Северо-Западного округа оставил в силе определение Арбитражного суда Тверской области и постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда, подтвердив правомерность наложения судебного штрафа на обе стороны. Поводом для применения судебного штрафа послужило неисполнение определений

суда, обязывающих стороны провести сверку расчетов и представить суду акт сверки с нормативным и документальным обоснованием. Налоговый орган в кассационной жалобе указывал, что акт сверки расчетов не является доказательством, за непредставление которого налагается судебный штраф, поскольку составляется обеими сторонами для представления непосредственно в суд и фактически является мнением сторон, выраженным в письменной форме, о размере рассматриваемых в деле требований. Суд кассационной инстанции указал, что в данном случае акт сверки рассматривается как одно из доказательств, подтверждающих правомерность требований заявителя по размеру (*постановление ФАС Северо-Западного округа от 07.05.07 по делу № А66-4375/2005*).

● ФАС Московского округа не поддержал определение Десятого арбитражного апелляционного суда о наложении на лиц, участвующих в деле, судебного штрафа за проявление неуважения к суду, основанием для которого явилось неисполнение требования суда о проведении расчетов. Суд кассационной инстанции указал, что участие в сверке расчетов является правом сторон, в связи с чем суд может лишь предложить осуществить такое действие. Уклонение от составления и подписания документа о сверке расчетов влечет рассмотрение судом спора по имеющимся в деле доказательствам. Таким образом, суд пришел к выводу, что акт сверки расчетов является доказательством по делу, но его нельзя признать тем доказательством, за непредставление которого процессуальным законодательством предусмотрено взыскание штрафа (*постановление ФАС Московского округа от 08.06.09 № КА-А41/5022-09-3*).

● ФАС Уральского округа на основании части 1 статьи 156 АПК РФ делает вывод, что неоднократное непредставление ответчиком отзыва на заявление, с приложением подтверждающих доводы доказательств, не может расцениваться как неуважение к суду, влекущее наложение судебного штрафа (*постановление ФАС Уральского округа от 27.09.07 № Ф09-7925/07-С6*).

Аналогичная позиция содержится в *постановлении ФАС Северо-Западного округа от 02.05.07 по делу № А44-3103/2006-7*.

● Арбитражный суд Псковской области наложил на Выборгскую таможню судебный штраф за неисполнение определения суда о предоставлении доказательств к определенному сроку. Причиной непредставления истребуемых судом документов явилось нахождение ответственного за данное дело работника правового отдела в командировке, в связи с чем определение суда было им получено накануне истечения установленного срока. Суд признал данные обстоятельства неуважительными, указав, что согласно штатному расписанию в правовом отделе таможни на момент получения определения суда фактически состояло девять сотрудников, обладающих соответствующим специальным образованием и имеющих возможность исполнить определение суда. Неисполнение таможенным органом определения суда повлекло невозможность рассмотреть в судебном заседании ходатайство заявителя о восстановлении пропущенного срока на обжалование постановления в судебном

порядке и необходимость отложения судебного разбирательства. Суд посчитал, что неисполнение требований арбитражного суда о предоставлении доказательств, сведений и других материалов, связанных с рассматриваемым делом (части 1, 2 статьи 16 АПК РФ), влечет за собой ответственность в виде судебного штрафа.

Четырнадцатый арбитражный апелляционный суд отменил определение суда первой инстанции о наложении штрафа, основываясь на том, что согласно части 2 статьи 16 АПК РФ невыполнение требований арбитражных судов о предоставлении доказательств влечет ответственность, установленную АПК РФ и другими федеральными законами. При этом в силу статьи 66 АПК РФ основанием для наложения судебного штрафа за неисполнение обязанности представить истребуемое судом доказательство по причинам, признанным арбитражным судом неуважительными, является вынесение судом определения об истребовании доказательств. Поскольку судом первой инстанции определения об истребовании не выносилось, то у него отсутствовали правовые основания для привлечения таможенного органа к ответственности за непредставление доказательств к определенному сроку (*постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.07.09 по делу № А52-1300/2009*).

Анализируя изложенное, хотелось бы особо остановиться на следующем моменте. Как уже отмечалось, часть 2 статьи 66 АПК РФ содержит формулировку «суд вправе предложить» представить некие дополнительные доказательства по делу, то есть доказательства, не указанные сторонами в исковом заявлении, отзыве. В этой формулировке и кроется неординарное понимание судом и сторонами исполнения определения. Сторона, ориентирующаяся на буквальное значение слов и выражений, употребляемых в определении, а также на указанные в нем статьи АПК РФ, не считает себя обязанной совершать предписанные действия. Таким образом, процессуальная норма о предложении выполнить распоряжения суда дезориентирует субъектов судебно-властного правоотношения.

При этом следует иметь в виду позицию Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, изложенную в абзаце пятом пункта 17 постановления Пленума от 20.12.06 № 65 «О подготовке дела к судебному разбирательству», согласно которой наложение штрафа за непредставление лицами, участвующими в деле, дополнительных доказательств, которые арбитражный суд предложил им представить в обоснование их собственных требований или возражений согласно части 2 статьи 66 АПК РФ, не предусмотрено.

Следующие постановления иллюстрируют примеры разночтения судом и сторонами формулировки «предложить представить».

●●● В постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 14.05.03 № А33-16202/02-СЗ-Ф02-1302/03-с1 отклонен довод кассационной жалобы о том, что в судебном определении налоговому органу предложено представить доказательство, так как предписаний о его истребовании судебный акт не содержит. Суд кассационной инстанции указал, что по делам, возникающим из публичных отношений, «требование судебного органа является обязательным для исполнения, независимо от формы указанного им предписания».

●●● В постановлении ФАС Северо-Западного округа от 12.05.03 № А42-7756/02-СЗ содержится прямо противоположный подход: поскольку суд только предлагал налоговой инспекции представить дополнительные документы, а не истребовал их в порядке статьи 66 АПК РФ, то определение о наложении на налоговую инспекцию судебного штрафа за непредставление доказательств по делу подлежит отмене».

Имеют место случаи наложения штрафа за неявку в суд с квалификацией такого поведения через нормы об ответственности за неуважение к суду.

В подобных ситуациях нужно учитывать следующее:

— штраф за неявку в судебное заседание может быть наложен только в том случае, если обязательность такой явки сторон установлена положениями АПК РФ;

— возможность установления судом обязательной явки лиц, участвующих в деле, имеет строго ограниченную область применения, дела должны рассматриваться по правилам глав 23, 24, 25, 26 АПК РФ;

— по делам искового производства АПК РФ не предусмотрено право суда признавать обязательной явку в судебное заседание;

— ответственность возникает только в случае неявки в судебное заседание, согласно статье 136 АПК РФ лица, не явившиеся в предварительное судебное заседание, не могут быть привлечены к ответственности.

Практика применения судебных штрафов служит подтверждением вышеизложенному.

●●● Постановление ФАС Северо-Западного округа от 16.12.08 по делу № А05-2589/2008 содержит вывод о том, что суд правомерно наложил на налоговый орган судебный штраф в порядке и размерах, предусмотренных главой 11 АПК РФ, за неявку в судебное заседание представителя ИМНС, явка которого признана судом обязательной. Суд указывает, что применение положений главы 11 АПК РФ как основания для наложения штрафа по спору, вытекающему из административных и иных публичных правоотношений, основано на законе.

●●● Из постановлений ФАС Северо-Западного округа от 13.03.06 по делу № А44-2216/2005-12, ФАС Северо-Кавказского округа от 07.12.09 по делу № А63-19541/2008 следует, что по смыслу части 4 статьи 156 АПК РФ обязательная явка сторон может быть назначена судом в отношении тех категорий дел, которые вытекают из административных и иных публичных правоотношений (часть 3 статьи 194, часть 3 статьи 200, часть 4 статьи 205, часть 3 статьи 210, часть 3 статьи 215 АПК РФ), применение данной нормы как основание для наложения судебного штрафа по спору, вытекающему из гражданских правоотношений, не основано на законе.

●●● В постановлении ФАС Северо-Западного округа от 21.01.04 по делу № А56-11638/03 указано, что согласно положениям ста-

ть 136 АПК РФ, регулирующей порядок проведения предварительного судебного заседания, при неявке в предварительное судебное заседание надлежащим образом извещенных истца и (или) ответчика, других заинтересованных лиц заседание проводится в их отсутствие. Возможность наложения штрафа в случае неявки в предварительное судебное заседание в упомянутой статье не предусмотрена.

Подобный вывод изложен в постановлении ФАС Северо-Западного округа от 02.05.07 по делу № А44-3103/2006-7.

● ● ● В постановлении ФАС Московского округа от 03.02.04 № КА-А40/222-04 указано, что из статьи 136 АПК РФ не следует возможность привлечения лица к ответственности за неявку в предварительное судебное заседание.

В силу вышеизложенного стоит акцентировать внимание на следующей проблеме.

Провозгласив принцип диспозитивности арбитражного процесса, наделив стороны самостоятельными процессуальными правами, установив требование о соблюдении прав сторон на своевременное рассмотрение дела и недопущение затягивания сроков вынесения решения по существу, арбитражное процессуальное законодательство не содержит механизма защиты правосудия от злоупотреблений участниками процесса своими правами. Статья 41 АПК РФ обязывает лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, но не устанавливает порядка реализации этой нормы. Злоупотребление процессуальными правами для лиц, участвующих в деле, может повлечь только неблагоприятные последствия, предусмотренные Кодексом. При этом стороны могут неоднократно не являться на судебные заседания, всякий раз представляя «мотивированные» ходатайства об отложении судебного разбирательства, систематически «не получать» извещения о дате и месте слушания по делу, заявлять в ходе

процесса бесконечные отводы судье, «не понимать» определения суда о предоставлении доказательств, а, как уже указывалось выше, судебный процесс требует рассмотрения дела на основе полного исследования доказательств.

Практика применения судебных штрафов на основании «неуважения к суду» за непредставление испрашиваемых судом документов, за неявку в судебное заседание весьма противоречива и малоприменима.

Процессуальное законодательство должно содержать нормы, посредством которых суд мог бы реализовать свои властные полномочия по отношению к сторонам.

Согласно статье 6 Федерального конституционного закона от 31.12.96 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации, а также их законные распоряжения, требования, поручения, вызовы и другие обращения являются обязательными для всех без исключения

**Судебная власть
нуждается в эффективном
механизме воздействия
на участников арбитражного
процесса, злоупотребляющих
своими правами.**

органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации.

Абзацем 2 части 1 статьи 16 АПК РФ установлено правило, при котором требования арбитражного суда о представлении доказательств, сведений и других материалов, связанные с рассматриваемым делом, являются обязательными и подлежат исполнению организациями и лицами, которым они адресованы. В части 2 упомянутой статьи указано на то, что невыполнение требований арбитражных судов влечет за собой ответственность, установленную АПК РФ и другими федеральными законами.

Однако, как следует из приведенного выше перечня, арбитражный суд лишен права наложить на виновное лицо судебный штраф в случае неисполнения требования о предоставлении доказательств или распоряжения явиться в судебное заседание. При наличии такого основания наложения судебного штрафа, как «неисполнение судебного акта, законного требования, распоряжения судьи», суды имели бы больше возможностей влиять на ход судебного разбирательства с целью оптимизации предоставленного законом времени для рассмотрения спора по существу.

Подводя итог, следует сделать вывод, что законодательная база организации и функционирования органов судебной власти рассчитана на идеальную модель гражданского общества. Однако на современном этапе развития нашего общества судебная власть нуждается в эффективном механизме, в реальных рычагах воздействия на участников судебно-властного правоотношения, в связи с чем в арбитражном процессуальном законодательстве необходимы изменения.

Прежде всего следует исключить из части 2 статьи 66 АПК РФ дезориентирующую формулировку «арбитражный суд вправе предложить...», заменив ее на более точную «арбитражный суд вправе обязать лиц, участвующих в деле, представить дополнительные доказательства...».

Нужно предусмотреть в части 2 статьи 137 АПК РФ право арбитражного суда в определении о назначении дела к судебному разбирательству указывать на обязательность явки в судебное заседание лиц, участвующих в деле, и право наложить судебный штраф в случае неявки лиц, вызванных в судебное заседание, надлежащим образом извещенных о месте и времени судебного разбирательства.

Также, на наш взгляд, необходимо ввести в АПК РФ норму, предусматривающую ответственность в виде наложения судебного штрафа на лиц, участвующих в деле, за неисполнение определений арбитражного суда по причинам, признанным судом неуважительными.

По мнению авторов статьи, перечисленные меры позволят создать эффективный механизм реализации властных полномочий арбитражным судом и обеспечат необходимые условия для выполнения основной задачи правосудия — всестороннего, объективного, полного разрешения общественного конфликта с соблюдением принципа состязательности.